

— Ладно, хватит об этом, не будем говорить, брат Цинь, пойдем посмотрим на угольную гору?  
— сказал Чжан Годун. — Я вижу, ты человек прямой. Раз ты не спрашиваешь о цене сам, то я назову ее: если действительно найдем гору с хорошим углем, то заплачу тебе 2 000 юаней в качестве вознаграждения. Как тебе?

Две тысячи?! Это даже лучше, чем он предполагал! Неудивительно, что Чжан Годун так щедр. Что значит найти хорошую угольную гору, объяснять не нужно.

Цинь Ян про себя обрадовался, но не показал этого, а лишь вежливо ответил:

— Раз уж я называю тебя братом, зачем ты так церемонишься?

— Одно дело — дружба, другое — благодарность, — улыбнулся Чжан Годун. — Пошли, втроем посмотрим!

Трое мужчин единодушно встали, и Цинь Ян повел их по тропинке, огибающей угольный склад, вглубь гор.

В этой местности рельеф был довольно крутым, гор было много, а дороги в горы были проложены вручную. Цинь Ян вел их достаточно долго, пока они не углубились в чашу и не подошли к подножию горы, поросшей соснами и кипарисами. Эта гора позже стала той самой, где Чжан Годун начал добычу угля, и объемы добычи здесь были впечатляющими.

— Вот эта гора. Рядом есть еще две, но их качество уступает этой. Эта гора не только дает много угля, но и его качество отличное. Брат Чжан, можешь нанять людей, чтобы они пробурили шахты с четырех сторон и проверили уголь.

Чжан Годун внимательно осмотрел предстоящую перед ним большую гору и лишь спустя долгое время с удовлетворением произнес:

— Действительно выглядит неплохо. Тогда я в ближайшие дни найму людей и сделаю, как ты посоветуешь. Но, кстати, в ваших краях много угольных гор. Брат Цинь, а какие еще две горы ты имел в виду?

Цинь Ян не стал скрывать, ведь уголь в тех горах действительно был хуже, там было много гранита, а почва рыхлая, что могло привести к авариям. Он указал на две горы с более пологими склонами вдалеке и рассказал об их местоположении, не забыв добавить:

— Но эти две горы действительно никуда не годятся. Братья Ло и Чжан, не тратьте на них время, лучше поскорее выкупите этот холм — это дело реальное.

Такое откровенное поведение Цинь Яна еще больше расположило к нему обоих мужчин.

Чжан Годун был в отличном настроении, он улыбнулся:

— Надо выкупить, сперва купить. А когда рынок угля пойдет вверх, я начну добычу. Лао Ло, ты пока копай один, а когда я приеду, мы вместе возьмем эту гору.

— Хорошо, я буду ждать тебя, — громко рассмеялся Ло Циньсун, совершенно не беспокоясь о появлении конкурента.

Трое мужчин, беседуя и смеясь, вернулись на угольный склад. Цинь Ян глядя на пологий холм за домом, terraced like rice fields, вдруг подумал о другом, и у него возникла идея: когда он

получит деньги, он купит землю в этих местах, ведь в будущем она может принести неплохую прибыль из-за развития окружающей среды.

Ло Цинсун позвал жену, чтобы она зарезала зайцев, открыл бутылку Маотая, и они ели, беседуя и хвастаясь, но о 2 000 юанях не упоминали. Цинь Ян не торопил их, понимая, что деньги дадут только после проверки товара.

Трое мужчин ели и пили в маленьком доме до самого вечера, после чего начали собираться домой.

Хотя в прошлой жизни Цинь Ян не часто участвовал в подобных застольях, он все же держал удар. Ло Цинсун и Чжан Годун хотели проводить его, но Цинь Ян наотрез отказался их утруждать, поэтому они лишь дали ему старый фонарик с кнопчным включением и проводили взглядом, пока он не вышел на горную тропу, ведущую в деревню.

Ночь была темной, тихая горная тропа, проложенная у подножия горы, петляла, огибая массив, поэтому дорога была извилистой: обычно, пройдя участок пути, впереди появлялся резкий поворот.

Цинь Ян насчитал семь таких поворотов, а сама тропа была шириной всего два метра, с кочками и ямами. В грязи торчало множество камней, коровьего и конского навоза тоже было в избытке, а по обочинам росла густая трава. По обеим сторонам тропы простирались глубокие горные леса.

На горах вокруг деревни Хуэйлун росли в основном сосны и кипарисы. Сосны были не только высокими, но и с густой кроной, поэтому даже днем под ними казалось мрачно и жутковато, а ночью становилось еще страшнее.

Цинь Ян шел по тропе один, слушая окружающие шорохи, и невольно чувствовал напряжение.

Свет старого фонарика был тусклым и желтоватым. Цинь Ян шел немного шатаясь, ему казалось, что со светом фонарика вокруг становится еще темнее, поэтому он выключил его и прошел некоторое время на ощупь, пока глаза наконец не привыкли к темноте.

В лесу стояла мрачная тишина, вокруг колыхались тени деревьев, и порыв ветра, шумящий в соснах, заставлял Цинь Яна покрываться холодным потом.

Он боялся не призраков, а волков.

Раньше он часто слушал рассказы деда о старине, и историй о том, как хищники ранят людей, было немало.

Вспомнив об этом, Цинь Ян невольно подумал о странных историях, которые рассказывал его дед про эту самую горную тропу.

Среди этих поворотов был один, называвшийся «Логуопо», но Цинь Ян не помнил, каким по счету он был. Стоило человеку пройти вниз, как на склоне слышался звук катящихся камней, а иногда они даже падали сверху. Старички говорили, что окрестности «Логуопо» — место нечистое, все потому, что до освобождения здесь орудовали бандиты. Тогда в горах не было дорог, и бандиты прятались здесь, грабя окрестные деревни. Позже, когда Народная освободительная армия пришла помогать жителям уничтожить бандитов, здесь погибло много людей, и с тех пор из уст сельчан то и дело слетали рассказы о странностях. История, которую рассказывал его дед, была одной из них.

В детстве Цинь Ян напугался этих историй настолько, что днем не решался идти по этой тропе. И дело было не только в горной дороге — даже чтобы сходить в туалет в огород за домом, ему приходилось просить отца пойти с ним.

Деревня Хуэйлун располагалась в глубине гор, в ней не было электричества, поэтому с наступлением ночи кругом, кроме собственного двора, стояла кромешная тьма. Горы и леса, казавшиеся днем таинственными, ночью превращались в нечто пугающее. Только в ясные лунные ночи дети выбирались поиграть на траву.

А эта деревня с ее ореолом тайны и ужаса перестала казаться Цинь Яну страшной по мере того, как он взрослел, становился все более молчаливым и предпочитал одиночество.

Цинь Ян шел вперед, погруженный в мысли, иногда спотыкаясь о камни под ногами, но продолжал путь, совершенно не считая, что в таком месте думать о жутких историях как-то зловеще.

Миновав крутой поворот с выступом, он оказался у «Логуопо». Сделав всего несколько шагов, Цинь Ян вдруг резко остановился. Он с сомнением смотрел на белый силуэт, появившийся на выступе скалы впереди. Крепко сжав в руке легкий фонарик, большим пальцем нажал на кнопку и, замедлив шаг, пошел вперед.

Вокруг был pitch black darkness, высокие деревья полностью закрывали небо над головой.

У Цинь Яна перед глазами поплыли тени, и ему казалось, что впереди множество белых силуэтов, то приближающихся, то удаляющихся, словно белые шелковые рукава развеваются перед ним.

Что за чертовщина? Неужели он действительно встретил нечисть?

Цинь Ян стиснул зубы, спина покрылась холодным потом. Чем ближе он подходил, тем более размытым и призрачным казался силуэт. Сердце его unavoidably забило учащенно.

Раздался глухой звук — упал камень. Этот внезапный шум заставил сердце Цинь Яна ухнуть в горло. Он тревожно посмотрел на склон слева по ходу движения: стволы деревьев стояли слоями во мраке, кустарник был слишком густым, ничего нельзя было разглядеть.

Ладони Цинь Яна были мокрыми от пота. Белая тень впереди не исчезла из-за звука упавшего камня, напротив, ему казалось, что она стала выше.

Цинь Ян застыл на месте, понимая, что, возможно, действительно столкнулся с чем-то нечистым. Остатки опьянения моментально испарились от страха. Он медленно поднял руку, вытер пот со лба и в этот же момент ногой задел камень. Чуть успокоившись, он снова открыл глаза и обнаружил, что белая тень впереди исчезла!

Сердце Цинь Яна бешено колотилось, ему было трудно восстановить дыхание. Он с недоверием огляделся по сторонам — вроде бы ничего странного.

Галлюцинации?!

Цинь Ян стиснул зубы, наклонился, чтобы поднять камень, который задел ногой, чтобы набраться храбрости. Но как только он поднял голову, та самая белая тень появилась впереди, всего в трех метрах от него...

А до того места, где она стояла раньше, было не меньше десяти метров...

Черт за что, они хотят меня напугать до смерти здесь?

Цинь Ян стиснул зубы и пристально уставился на белую тень впереди. Тень напоминала огромный кусок белой ткани, застывший перед ним, без единого движения. Цинь Ян, собрав всю волю в кулак, большим пальцем нажал на выключатель фонарика и резко вскинул руку, направив луч света вперед!

Ничего.

Цинь Ян тяжело выдохнул, с тревогой водил фонариком по сторонам. Везде, куда падал желтоватый свет, царила тишина, никаких аномалий.

— Черт! — с яростью закричал Цинь Ян и в гневе швырнул камень перед собой. Его гневный крик эхом разнесся по лесу.

<http://bllate.org/book/17698/1652172>